

Ротштейн Федор Аронович

**Александр Македонский и
Юлий Цезарь, их жизнь и
военная деятельность:
Биографисекий очерк Е.
Орлова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Аронович Р.**
Александр Македонский и Юлий Цезарь, их жизнь и военная деятельность:
Биографический очерк Е. Орлова / Ротштейн Федор Аронович – М.: Книга
по Требованию, 2026. – 99 с.

ISBN 978-5-519-83644-9

ISBN 978-5-519-83644-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Александръ Македонскій.

	Стр.
ГЛАВА ПЕРВАЯ.	5
ГЛАВА ВТОРАЯ.	20

Юлій Цезарь.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.	39
ГЛАВА ВТОРАЯ.	60
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.	84

ИСТОЧНИКИ:

- 1) Плутархъ. Vitae Alexander. Paris. Ed. Didot. 1846. Rec. Th. Doehner *)
- 2) Arriani de Expeditione Alexandri. Paris. 1846. Ed. Didot. Rec. C. Müller. *)
- 3) Quintus Curtius Rufus—De rebus gestis Alexandri Magni. Лейпцигъ 1862. Ed. Teubner. Rec. K. Foss.
- 4) Justinus—Historiae Philippicae. кн. XI и XII. Лейпцигъ. 1830. Rec. C. Benecke.
- 5) G. Grote—A History of Greece. Лондонъ. 1872, главы 91—95 *)
- 6) A. Holm—Griechische Geschichte. Berlin. 1891. III томъ. Главы 20—28.
- 7) J. G. Droysen—Geschichte des Hellenismus. Gotha. 1877. 1-ая часть *)
- 8) R. Geier Ueber Erziehung und Unterricht Alexanders des Grossen. Halle. 1848.
- 9) L. Joubert—Alexandre le Grand. Paris. 1889.
- 10) P. Meyer Alexandre le Grand dans la litterature française de moyen-âge 2 тома. Paris. 1886.
- 1) C. Caesaris Commentarii. Лейпцигъ. 1864—76. Ed. Teubner. Rec. B. Dinter *)
- 2) C. Suetonius Tranquillus—Vitae XII Caesarum. Caesar. Лейпцигъ. Ed. Teubner. Rec. C. Roth. *)
- 3) Plutarchus—Vitae. Caesar. Pompejus. Paris. 1846. Ed. Didot. Rec. Th. Doehner. *)
- 4) Appianus Alexandrinus—De Bello civili. Paris. 1884. Ed. Didot. *)
- 5) Th. Mommsen—Römische Geschichte. Berlin 1875. 6-ое изд. III томъ. 5-ая книга. *)
- 6) Th. Mommsen—Die Rechtsfrage zwischen Caesar und dem Senat. Breslau. 1857.
- 7) Napoleon III—Histoire de Jules César. 2 тома. Paris. 1865—1866. *)
- 8) G. Boissier—Cicéron et ses amis. Paris. 1865. *)
- 9) J. A. Froude—Caesar. London. 1886.
- 10) W. W. Fowler—Julius Caesar. London. 1892
- 11) Th. A. Dodge Great Captains. Caesar. Boston. 1892

*) Сочинения, отмѣченные звѣздочкою, имѣются и въ русскомъ переводѣ.

АЛЕКСАНДРЪ МАКЕДОНСКІЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Фигура Александра. — Родители и воспитатели. — Духовныя и физическія особенности. — Разногласіе съ отцомъ. — Восшествіе на престолъ. — Первые шаги. — Умирненіе Греціи и походъ за Дунай. — Второе возстаніе Греціи. — Встрѣча съ Диогеномъ. — Миссія Александра. — Состояніе Персіи и Дарій Кодоманъ. — Выступленіе Александра въ походъ. — Его силы. — Посѣщеніе Трои. — Битва при Граникѣ. — Подчиненіе М. Азии. — Взятіе Милета. — Дальнѣйшія движенія. — Паденіе Галикарнасса и разсѣченіе Гордіева узла. — Подчиненіе малоазійскихъ сатраповъ. — Болѣзнь Александра и его великодушіе. — Дарій при Иссъ. — Сраженіе при Иссъ. — Паденіе Дамаска и судьба военнопленныхъ. — Александръ въ Финикіи и первое письмо Дарія. — Штурмъ Тира. — Второе письмо Дарія. — Подчиненіе Палестины и взятіе Гацы. — Походъ въ Египетъ. — Празднества и основаніе Александріи. — Поворотъ въ карьерѣ Александра.

Романтическая фигура Александра Македонскаго представляетъ едва-ли не высшій типъ завоевателя, какой когда-либо видала исторія. Въ противоположность Ганнибалу, Цезарю, Фридриху Великому и даже Наполеону, Александръ былъ истый, если можно такъ выразиться, художникъ своего дѣла, у котораго конечный моментъ, даже практическій результатъ отступали на задній планъ передъ внутреннимъ импульсомъ творчества. Не ища ничего, не руководясь никакими соображеніями матеріальнаго или идеальнаго характера, онъ во все продолженіе своей карьеры не зналъ иного мотива къ дѣятельности, кромѣ безмѣрной жажды завоеванія, и не видалъ удовлетворенія нигдѣ, кромѣ какъ въ самомъ завоевательномъ процессѣ, въ самомъ упражненіи своихъ способностей. Оттого было-бы не кстати сравнивать его съ гениемъ разрушенія, какъ это принято иногда дѣлать: уничтожать такъ же мало входило въ его расчеты, какъ и строить; онъ просто отдавался войнѣ, какъ поэтъ отдается своему созданію, — всецѣло и беззавѣтно, не внося никакихъ сознательныхъ тенденцій и повинаясь исключительно инстинкту своей натуры. Увлекаться имъ въ

концѣ XIX в. было-бы, конечно, невозможно: дѣло вѣдь въ послѣднемъ счетѣ сводится ни къ чему иному, какъ къ ужасной охотѣ на людей; но тѣ глубокіе слѣды, которые его личность и дѣятельность оставили на умы и жизнь человѣчества, даютъ ему право на наше вниманіе, не смотря на все зло, причиненное міру.

Александръ принадлежалъ къ героическому роду, восходившему къ Гераклу, съ одной стороны, и къ Эаку, судѣя Аида и дѣду Ахилла, съ другой. Его отецъ былъ Филиппъ, царь Македонскій, который силою оружія столько же, сколько и дипломатіей, сѣужѣлъ въ короткое время сдѣлаться господиномъ всего эллинскаго міра. Его мать была Олимпіада, дочь эпирскаго царя, натура огненная и полудикая, съ особенною страстностію предававшаяся таинственнымъ ученіямъ Діонисія и Деметры. Никто бѣшенѣе ея не носился въ вакхическомъ изступленіи по горамъ и долинамъ, никто безумнѣе ея не размахивалъ зажженнымъ факеломъ и священными змѣями и никто съ такимъ неукротимымъ пыломъ не отдавался ночнымъ оргіямъ, заставляя говорить о себѣ весь сѣверъ Греціи. Филиппъ встрѣтился съ нею на Самооракскихъ таинствахъ и, прельщенный ея красотою, женился на ней въ 357 г. Спустя годъ, въ бурную октябрьскую ночь, когда въ Эфесѣ пылалъ знаменитый храмъ Діаны, зажженный кошунственной рукою Герострата, родился Александръ, и Филиппъ, только-что взявшій Потидею, получилъ извѣстіе объ этомъ одновременно съ извѣстіемъ о великой побѣдѣ, одержанной его полководцемъ Парменіономъ надъ иллирійцами, и о присужденіи приза его лошади на Олимпійскихъ состязаніяхъ. Появленіе на свѣтъ Александра сопровождалось такимъ образомъ рядомъ знаменательныхъ событій. Недаромъ, говорятъ, Олимпіада впослѣдствіи утверждала, что въ ночь передъ свадьбою ей снилось, будто молнія ударила ей въ чрево и зажгла огонь, быстро распространившійся во всѣ стороны: младенцу предстояло покорить міръ, и самъ Зевсъ-громовержецъ давалъ этому знаменіе!

Филиппъ, въ бытность свою въ юности заложникомъ въ Фивахъ, испилъ изъ золотой чаши греческой культуры, и теперь, занятый мечтою объединить Грецію подъ своей властью и стать носителемъ ея назначеній, рѣшилъ дать своему сыну эллинское образованіе. Онъ удалилъ его въ небольшой городъ Міезу и отдалъ на попеченіе Леонида изъ Эпира, родственника царицы, и Лизимаха изъ Акарнаніи, ученаго, хотя и не особенно талантливаго, ратора. Подъ ихъ руководствомъ Александръ быстро изучилъ предметы тогдашняго образованія и въ 10 лѣтъ удивлялъ прибывшихъ къ Филиппу въ качествѣ пословъ Демосеена и Эсхина знаніями по

литературѣ и изящною декламаціей монологовъ изъ греческихъ драмъ. Но еще шире развились его способности, когда, по достиженію 13-ти-лѣтняго возраста, онъ поступилъ подъ руководство Аристотеля, величайшаго мыслителя древности. Аристотель, какъ извѣстно, былъ сынъ Никомаха, семейнаго врача и друга Филиппа, и послѣдній, говорятъ, еще въ 356 г. писалъ стагирійскому философу письмо, въ которомъ извѣщалъ о рожденіи сына и изъявлялъ свою радость по поводу того, что это случилось въ его, Аристотеля, жизнь. Это преданіе нынѣ дискредитируется, но совпаденіе, на которое оно указываетъ, было несомнѣнно дѣломъ большого счастья. Мощный умъ завоевателя міра пришелъ въ соприкосновеніе съ мощнымъ умомъ «завоевателя мысли», и результаты были таковы, что впослѣдствіи Александръ самъ говаривалъ, что если отцу онъ обязанъ жизнью, то Аристотелю онъ обязанъ еще большимъ—*осмысленною* жизнью. Онъ проводитъ три года въ занятіяхъ высшими науками и приобретаетъ такое уваженіе къ знанію и просвѣщенію, что долго спустя, среди жестокостей войны, его мечъ постоянно опускался передъ созданіемъ мысли и ея творцомъ. Онъ получаетъ необычайную любовь къ поэзіи, и позднѣе, заброшенный въ пустынный уголокъ Азіи, онъ выписываетъ изъ Македоніи кипу книгъ—драмы Эсхила, Софокла и др. Онъ особенно привязывается къ «Иліадѣ», воспѣвающей подвиги его предка Ахилла: онъ носитъ экземпляръ ея съ собою повсюду во всѣ экспедиціи и кладетъ его на ночь вмѣстѣ съ оружіемъ подъ подушку. Онъ изучаетъ риторику, политику и вообще государственныя науки, и выноситъ изъ нихъ тотъ своеобразный космополитизмъ, который онъ старается провести въ жизнь въ послѣдніе свои годы. Словомъ, всѣ тѣ гуманитарныя симпатіи, которыя онъ обнаружилъ втеченіе своей карьеры, онъ носитъ зародышами уже въ отроческой своей душѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что онѣ были вложены ему его геніальнымъ учителемъ.

Параллельно развивались и другія стороны его натуры. Сильный и безстрашный отъ природы, унаслѣдовавъ отъ матери ея пылкій и энергичный характеръ, а отъ отца—его настойчивость и выдержку, онъ непрерывными упражненіями довелъ свой организмъ до высшей степени выносливости и ловкости. Онъ съ рѣдкимъ умѣньемъ переносилъ голодъ, холодъ и усталость; онъ металъ копье и скакалъ верхомъ лучше всѣхъ своихъ сверстниковъ и любилъ идти на встрѣчу рискамъ и опасностямъ. Однажды къ Филиппу, страстному любителю лошадей, привели кровнаго ессалійскаго скакуна Буцефала. Царь пришелъ въ восторгъ отъ его граціи и силы, но когда стали пробовать его бѣгъ, то оказалось, что

онъ рѣшительно не поддается уздѣ и никому не позволяетъ на себя сѣсть. Лучшіе конюхи и жокеи ничего не могли подблать съ нимъ, и раздосадованный царь приказалъ уже было увести его, когда наблюдавшій всю сцену молодой Александръ выступилъ впередъ и попросилъ позволенія попытать счастье. Придворные разсмѣялись, но царевичъ продолжалъ настаивать, и Филиппъ уступилъ. Замѣтивъ, что Буцефалъ боится своей собственной тѣни, Александръ повернулъ его лицомъ къ солнцу и, успокоивъ его ласками, легко вскочилъ ему на спину. Строптивый конь началъ было свои прежніе маневры, но Александръ сидѣлъ, словно приросшій, и потихонько пустилъ его рысью. Мало по малу рысь перешла въ галопъ, а потомъ въ карьеръ, и Александръ, оскакавъ нѣсколько разъ дворъ, подвелъ къ Филиппу усмиреннаго коня. Всѣ разсыпались въ похвалахъ, и царь, обнимая сына, со слезами на глазахъ проговорилъ: «ищи себѣ другого царства, сынъ мой: Македонія для тебя мала».

И нужно признаться, мальчикъ вполне соглашался съ нимъ. Съ ранняго возраста онъ обнаруживалъ крайнее честолюбіе и самоувѣренность, отчасти унаслѣдованныя отъ матери, отчасти-же благопріобрѣтенныя въ атмосферѣ лести и поклоненія. Спрошенный однажды, не приметъ ли онъ участія въ состязаніяхъ въ бѣгѣ на олимпійскихъ играхъ, онъ отвѣтилъ, что да, но лишь въ томъ случаѣ, когда соперниками его будутъ цари. Всякій разъ, когда гонцы привозили извѣстіе о новой побѣдѣ Филиппа, онъ впадалъ въ раздражительность и меланхолію, говоря, что отецъ покоряетъ и покоряетъ, пока ему, Александру, не останется ничего, что покорять. Къ счастью для репутаціи нашего героя, за этими выходками скрывался блестящій геній. 17-ти лѣтъ онъ уже отличался при взятіи города Перинта и тогда же былъ назначенъ регентомъ на время отсутствія Филиппа въ Херсонесѣ. Онъ повелъ тогда свою первую армію противъ одного изъ сосѣднихъ племенъ, основалъ свой первый городъ во Фракіи и принялъ впервые иностранное посольство. Последнее прибыло отъ персидскаго царя, и Александръ сыгралъ свою роль съ такимъ достоинствомъ и тактомъ, что окружающіе были поражены. Сами послы не знали, что думать, когда, вмѣсто обычныхъ банальностей, онъ сталъ подробно спрашивать ихъ о маршрутахъ и путяхъ сообщенія Персіи, о ея силахъ, политическомъ устройствѣ и пр. Они на все отвѣчали съ охотою, не предчувствуя, что этотъ красивый юноша думаетъ крѣпкую думу и черезъ 5—6 лѣтъ воспользуется сообщенными свѣдѣніями, чтобъ разбить ихъ монархію.

Въ 338 г. онъ участвовалъ въ Херонейской битвѣ, отдавшей Филиппу всю Грецію. Александръ командовалъ однимъ изъ крыль-

евъ, и его бѣшеный натискъ на священный отрядъ еиванъ рѣшилъ день. За это лстивые царедворцы провозгласили его виновникомъ побѣды, и съ этихъ поръ замѣчается въ отношеніяхъ между нимъ и отцомъ значительное охлажденіе. Въ 337 г. дѣло дошло до разрыва. Филиппъ, только что провозглашенный на пан-эллинскомъ съѣздѣ главнокомандующимъ греко-македонскихъ силъ для войны съ Персіей, вздумалъ развестись съ Олимпиадой и жениться на молодой Клеопатрѣ, дочери одного изъ его полководцевъ Аттала. Предлогомъ была выставлена супружеская невѣрность первой, и на свадебномъ пиру новый тестъ царя осмѣлился провозгласить тостъ за молодыхъ съ пожеланіемъ Филиппу имѣть поскорѣ законнаго наследника. Присутствовавшій при этомъ Александръ вспыхнулъ и, схвативъ со стола тяжелый кубокъ, бросилъ имъ въ лицо Атталу, крикнувъ: «Такъ ты меня считаешь бастардомъ?». Моментально все пришло въ смятеніе, и полупьяный Филиппъ, вскочивъ на ноги, бросился съ мечомъ на сына; къ счастью, онъ споткнулся и грузно упалъ, и Александръ, презрительно замѣтивъ, что человекъ, мечтающій переправиться въ Азію, долженъ былъ-бы умиѣть, по крайней мѣрѣ, свободно перейти съ одного мѣста на другое, вышелъ изъ комнаты и вслѣдъ затѣмъ уѣхалъ съ матерью въ Эпиръ, а оттуда самъ въ Иллирію.

Ссора продолжалась не долго, но вскорѣ едва не возобновилась опять по винѣ Олимпиады. Филиппъ, желая заручиться цѣннымъ союзникомъ для войны съ Персіей, рѣшилъ женить своего побочнаго сына Аридія на дочери Пиксодара, сатрапа Лидіи и Пизидіи; но Олимпиада, узрѣвая въ этомъ какую-то опасность для Александра, подговорила послѣдняго самому послать сватовъ и забрать невѣсту себѣ. Царь, узнавъ объ этомъ, страшно разгнѣвался и, прервавъ переговоры, сурово наказалъ всѣхъ сообщниковъ дѣла. Но самъ Александръ былъ пощаженъ: Филиппъ боялся мести со стороны Олимпиады и ея брата Неоптолема, царя Эпира, который могъ въ его отсутствіе въ Азіи причинить Македоніи не мало хлопотъ. Онъ даже показалъ видъ, что не придаетъ инциденту никакого значенія, и предложилъ Неоптолему жениться на его дочери; но проникательную и мстительную Олимпиаду не такъ легко было обмануть и умиротворить. Какъ разъ въ это время новая царица родила сына, и разъяренная эпиротянка рѣшила заплатить вѣроломному македонянину за всѣ нанесенныя ей оскорбленія. Она вошла въ соглашеніе съ молодымъ пажемъ Павзаніемъ, и въ одно сентябрьское утро 336 г. заговоръ былъ приведенъ въ исполненіе: когда на празднествахъ въ Эгеяхъ, древней столицѣ Македоніи, Филиппъ во главѣ пышной процессіи входилъ въ театръ, рука

убійцы всадила ему княжалъ въ бокъ, и царь упалъ мертвымъ. Немедленно всѣ скрылись по домамъ, а Александръ, извѣщенный о случившемся, обошелъ армию и былъ провозглашенъ царемъ.

Такъ неожиданно взомель на престолъ молодой 20-ти лѣтній юноша, будущій властитель всего извѣстнаго тогда міра. Какъ подобаетъ сыну, чтущему память отца, онъ похоронилъ прахъ убитаго съ надлежащею торжественностью и казнилъ всѣхъ замѣшанныхъ въ заговорѣ, кромѣ одного, который первый далъ ему знать о катастрофѣ. Заразъ уже, по обычаю тѣхъ временъ, онъ позаботился устранить всѣхъ, кто могъ ему быть опасенъ: Аттала, дѣйствовавшего тогда противъ персовъ, Аминта, сына Пердикки, устраненнаго Филиппомъ отъ престола, новорожденнаго сына Клеопатры и, наконецъ, Клеопатру самоё. Послѣдніе двое впрочемъ были убиты, говорятъ, Олимпіадою въ отсутствіи сына, и Александръ долгое время выражалъ свое сожалѣніе по поводу этихъ ненужныхъ жертвъ.

Первое дѣло, на которое былъ призванъ молодой монархъ, было усмиреніе Греціи. Какъ только разнеслась вѣсть о смерти Филиппа, главныя государства ея пришли въ движеніе, привѣтствуя поступокъ Павзанія, какъ актъ великаго гражданина, избавившаго человѣчество отъ тирана. Въ своей восторженной рѣчи по этому поводу знаменитый Демосеенъ поздравлялъ согражданъ съ зарею новой свободы, требовалъ немедленнаго изгнанія македонскихъ гарнизоновъ и презрительно отзывался о новомъ царѣ, какъ о мальчишкѣ, съ которымъ и считаться было-бы смѣшно. Но патриотъ жестоко ошибся: прежде чѣмъ что-либо могло толкомъ сорганизоваться, на сцену появился Александръ и съ сильнымъ, хотя и малочисленнымъ, войскомъ безпрепятственно прошелъ къ самому Истму. «Подъ стѣнами Аѣны—сказалъ онъ:—я покажу Демосеену, что я не мальчишка!» Къ счастью, до исполненія угрозы дѣло не дошло: Греція была застигнута въ располхъ, и послы отъ различныхъ государствъ поспѣшили съ изъявленіями покорности. Въ Коринѣ собрались представители всѣхъ державъ, кромѣ гордой Спарты, и за Александромъ были утверждены всѣ почести, какими пользовался его отецъ,—въ томъ числѣ и гегемонія для борьбы съ персами.

Раннею весною 335 г. торжествующій царь воротился домой и дѣятельно занялся усмиреніемъ еракійцевъ, иллирійцевъ и другихъ племенъ, угрожавшихъ его сѣвернымъ границамъ. Онъ перешелъ рѣку Несосъ и въ десять дней проникъ къ Балканамъ, гдѣ его ждалъ непріятель. Узнавъ, что онъ занялъ единственную въ той мѣстности горную тропу, окруживъ себя тяжелыми телѣгами, въ намѣреніи скатить ихъ на македонянъ при первомъ ихъ появ-

леніи, Александръ приказалъ своимъ солдатамъ разомкнуть ряды и унасть, по данному сигналу, ничкомъ, дабы пропустить катящіяся тѣлѣги надъ собою, по разставленнымъ щитамъ. Маневръ удался, и плохо вооруженныя орды были разсѣяны. Александръ прошелъ тогда Балканы и, переправившись черезъ Дунай, разгромилъ тамошнихъ гетовъ и ихъ селенія. Этого было достаточно: со всѣхъ сторонъ прибыли посольства съ богатыми дарами въ знакъ мира, и побѣдитель могъ вернуться обратно. Онъ прошелъ страну агріоновъ и пэоновъ и принялся за усмиреніе Иллирій, когда получилъ извѣстіе о вторичномъ возстаніи Греціи. Въ странѣ разнесся ложный слухъ о смерти Александра во Фракіи, и Фивы, которыя терпѣли больше всѣхъ, благодаря присутствію македонскаго гарнизона въ ихъ цитадели Кадмеѣ, рѣшили поднять знамя мятежа. Остальныя государства обѣщали имъ свою помощь, но рѣшили повременить, пока слухи подтвердятся. Ихъ политика была благоразумна: не успѣли Фивы раздѣлаться съ гарнизономъ, какъ Александръ уже былъ въ Беотіи, пройдя весь путь отъ Иллиріи до Термопилъ въ 10—12 дней. Впечатлѣніе было потрясающее, но фивяне рѣшили лучше погибнуть, чѣмъ сдаваться. Послѣ отчаяннаго сопротивленія городъ былъ взятъ штурмомъ, мужское населеніе вырѣзано, 6,000 человекъ казнено и 30 тысячъ продано въ рабство. Стѣны и жилища были превращены въ развалины, территорія могучей нѣкогда республики распредѣлена между сосѣдними общинами, и только домъ великаго поэта Пиндара уцѣлѣлъ по приказу просвѣщеннаго завоевателя. Это былъ страшный урокъ, и вся Греція была повергнута въ прахъ. Александръ даровалъ однако миръ на прежнихъ основаніяхъ и ограничился лишь ссылкой двухъ незначительныхъ ораторовъ изъ патріотической партіи. Опять, какъ въ прошлый разъ, онъ созвалъ обще-греческій съѣздъ въ Коринѣѣ, на которомъ онъ изложилъ свой планъ экспедиціи противъ персовъ, и былъ вторично утвержденъ гегемономъ Эллады. Между прочимъ здѣсь состоялась назидательная встрѣча его съ Діогеномъ Синопскимъ, про которую намъ рассказываютъ всѣ учебники исторіи. Прибывъ во главѣ блестящей свиты къ тому мѣсту, гдѣ знаменитый циникъ, ставившій ни во что блага міра сего, лежалъ въ бочкѣ и грѣлся на солнцѣ, Александръ спросилъ его, не можетъ ли онъ что нибудь для него сдѣлать. «Отстранись-ка немного отъ солнца», отвѣтилъ презрительно мудрецъ. Повелитель Греціи отступилъ въ смущеніи, встрѣтивъ впервые такого же гордеца, какъ и онъ самъ. «Клявусь богомъ,» воскликнулъ онъ въ непритворномъ восторгѣ: «не будь я Александромъ, я бы хотѣлъ быть Діогеномъ!..»

Въ концѣ 335 г. Александръ вернулся на родину и всю зиму провелъ въ приготовленіяхъ къ походу, про который онъ такъ много слышалъ отъ отца и о которомъ онъ самъ такъ много мечталъ. Съ тѣхъ поръ, какъ полтора вѣка тому назадъ полчища Ксеркса перешли Геллеспонтъ, Эллада не переставала мечтать о реваншѣ, въ надеждѣ овладѣть цѣннымъ восточнымъ берегомъ Средиземнаго моря и возсоединить съ собою богатыхъ малоазійскихъ грековъ, подвластныхъ Великому Монарху. Съ теченіемъ времени, какъ это нерѣдко бываетъ, идеологическій моментъ совершенно заслонилъ матеріальный, и антагонизмъ къ Персіи сталъ признаваться за необходимый элементъ эллинизма, а разгромъ ея—за національную миссію. Естественно, что когда Филиппъ захотѣлъ легитимизировать свое положеніе въ обще-греческой семьѣ, онъ начерталъ на своемъ знамени девизъ «реваншъ» и сталъ во главѣ антиперсидскаго движенія, какъ давно уже предлагалъ ему Исократъ. То же теперь сдѣлалъ и Александръ, и, заявивъ себя носителемъ и исполнителемъ исторической миссіи Эллады, онъ придалъ своему предпріятію религіозно-культурный характеръ крестоваго похода,— чѣмъ, конечно, завоевалъ симпатіи многихъ патріотовъ.

Персидская же монархія въ это время представляла внѣшнюю мощь, небывалую со времени Ксеркса. На необъятномъ пространствѣ отъ Ливійскихъ песковъ до Паропамиза и отъ Сыръ-Дарьи до Индійскаго океана она вмѣщала многочисленныя страны, населенныя народностями разнообразнѣйшихъ бытовъ, религій и культуръ. Тутъ были египтяне, греки, финикіяне, армяне, персы, мидяне, вавилоняне, аракійцы, скифы, обитатели Бактріи, Гедрозии, Дрангианы, Арии, Согдіаны и масса другихъ. Это было тѣло огромное и пестрое, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишенное того объединяющаго начала, которое дѣлаетъ изъ человѣческаго общества компактный организмъ, а не механически составленный аггломератъ. Разбитая на множество отдѣльныхъ, почти самостоятельныхъ сатрапій, не соединенныхъ ни историческими традиціями, ни общимъ національнымъ чувствомъ, Персія держалась въ цѣлости, лишь благодаря инертности, столь свойственной дикому востоку, ея частей и сравнительно легкому правительственному режиму, оставлявшему въ большинствѣ случаевъ неприкосновенными мѣстные нравы и обычаи. Механизмъ центральной власти никогда не былъ силенъ: громоздкій и медленно двигавшійся, онъ, не смотря на внѣшній абсолютизмъ царей, предоставлялъ значительную свободу намѣстникамъ и даже населенію провинцій; но связь между послѣдними слабѣла еще и отъ того, что на престолѣ нерѣдко возсѣдали неспособные